

БОГИ И
МОНСТРЫ

Читайте в серии
«Боги и монстры»:

Книга Азраила
Трон сломленных богов
Рассвет проклятой
Королевы

Эмбер Николь

РАССВЕТ
ПРОКЛЯТОЙ
КОРОЛЕВЫ

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
H64

The Dawn of the Cursed Queen © 2024 Amber V. Nicole .

Original English language edition published by Rose
and Star Publishing, LLC 4144 Commonwealth Ave,
LaCañada California 91011, USA. Arranged via Licensee's Agent:
DropCap Inc. All rights reserved.

Художественное оформление Екатерины Белобородовой

Николь, Эмбер.

Н64 Рассвет проклятой Королевы / Эмбер Николь ; [перевод с английского П. И. Солдатовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 800 с. — (Young Adult. Боги и монстры).

ISBN 978-5-04-220689-4

Спроси ее, о чём она молила звезды...

И что за древнее зло пробуждается в ней теперь, когда в жилах течёт кровь забытых богов?

Богиня войны Нисмера и ее легионы правят королевствами, уничтожая все на своем пути, а сила Самкиэля — единственного, кто мог ей противостоять, — медленно угасает в пустоте.

Отчаянно желая спасти возлюбленного, Дианна готова сжечь этот мир дотла, встать на путь войны и пожертвовать всем... даже своей душой. Однако для Самкиэля это слишком высокая цена. На руинах Раширима, в царстве хаоса, единственная, кто способен исцелить Самкиэля, — Дианна. Но смогут ли они спастись или оба падут от клинка богини войны?

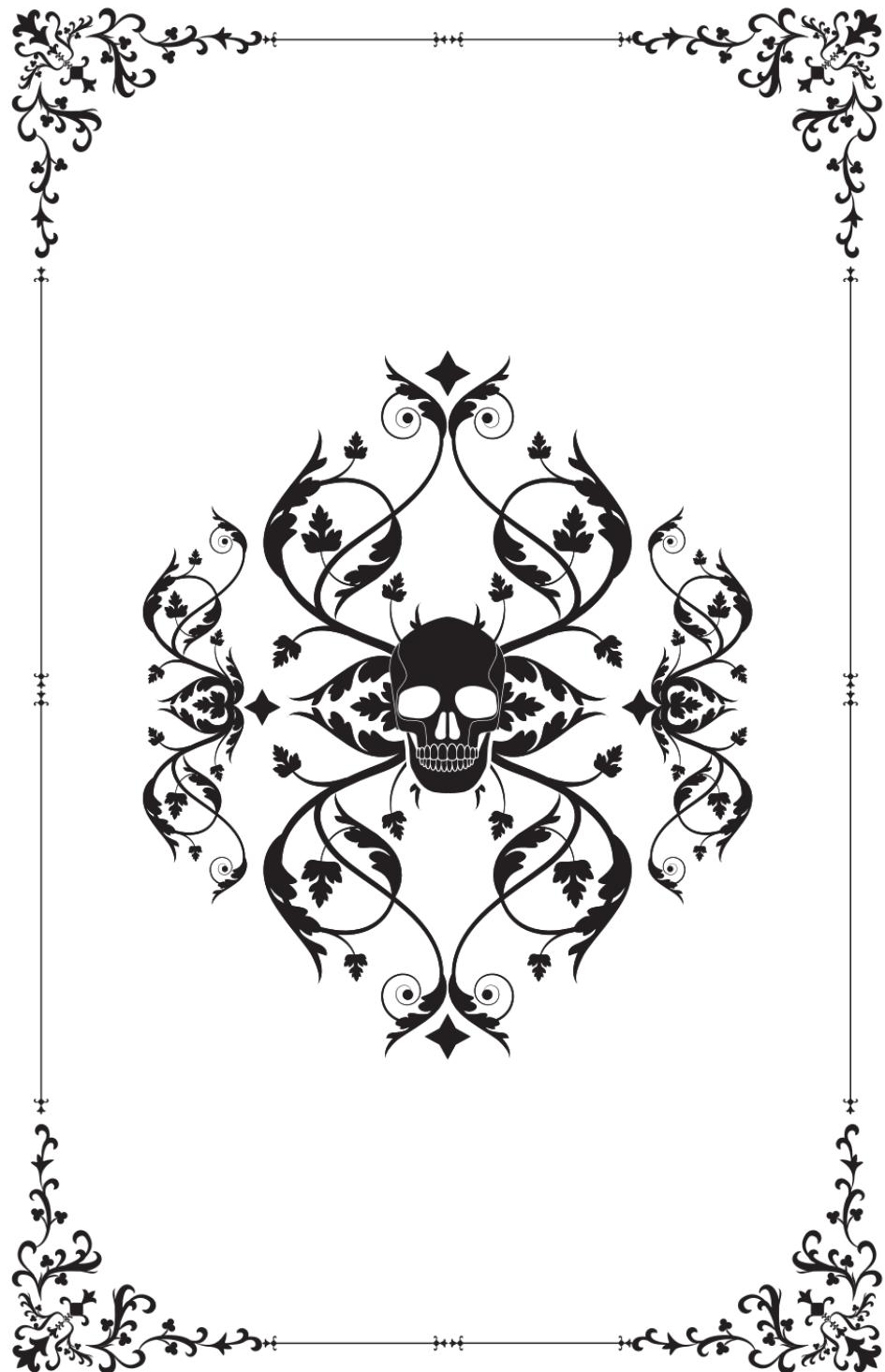
Истинный король вернется, чтобы отправить безжалостную королеву двенадцати миров в холодные объятия смерти.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-220689-4

© Солдатова П., перевод на русский язык,
2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

В предыдущих сериях...

Да ладно, я шучу. Как-то раз Логан показал мне шоу, где герои обменивались такими забавными фразечками, и... так, это неважно.

Вам знаком момент долгожданного отпуска после трудного дня?

Когда можно со спокойной душой развалиться на диване и погуствовать, что жизнь прекрасна? Нет? Вот и мне тоже. Я думал, что уже пережил самое страшное в день падения Раширина. Мир, который я так хорошо знал, был уничтожен, а моя семья была расперзана в клочья. Я думал — хуже быть уже не может, верно? Если бы я сказал это вслух, Ксавье наверняка бы меня ударил, но, герой вспомни, я действительно так думал. Самиизель, наш верный правитель... Знаете что? Я даже не могу называть его верным, потому что этот ублюдок бросил нас ради... Нет, я забегаю вперед. Вы, наверное, думаете, что знаете этого парня, да? Мы вместе тусовались, сражались док о док и даже в одной комнате предавались любви. Ну же, не делайте такое лицо. Мы пережили столько чертовых войн, а после битвы необходимо выпустить пар. Когда ты не можешь думать ни о чём, кроме этого, тебе совершенно наплевать, что твой друг находится в том же шатре.

Так или иначе, до падения Раширина мы провели с Самиизелем док о док сотни лет. После случившегося он изменился, но я бы согласился, что это началось после падения. Нет, истоком был Унир.

Честно говорю, мне следовало быть внимательнее. Ко всем.

Самиизель бросил нас после падения Раширина. Оставив нам инструкции по поддержанию порядка в остальных мирах, он исчез на долгие столетия. А потом этот ублюдок вдруг заявляется со своей суперформой — до такой степени, что она может запросто сжечь ваш лицо — подружкой.

Диана изменила все, абсолютно все. Она не просто сметала все препятствия на своем пути, чтобы отомстить за погившую сестру, — нет, ее пламя горело так чертовски ярко, что осветило все наши самые темные, поглощенные секреты.

Ксавье, Пилоджин и я жили на руинах Раширина, совершенно не подозревая, что Самикиэль не только вернулся, но и сотрудничал с нашим заключенным другом, Ил'Моркутеном — вышеупомянутой огненной девушки. По-видимому, они искали важную реликвию. Но все пошло к черту, и Дианна потеряла единственного человека, которого любила. Затем, обезумев от горя и боли, она попыталась убить всех нас. И это не шутка. Я буквально держал в руках собственные кишки.

Самикиэль, наш верный герой, смог прорваться сквозь ее безумную оболочку. Он даже перестроил свой дом, чтобы спрятать ее от Совета. Эти подозрительные скоты хотели получить ее голову. Может, я и спал с одной из них, чтобы отвлечься от других чувств, но кто из нас не ошибается, верно? В любом случае, позвольте мне вернуться к сути дела.

Дианна, такая свирепая, искренняя и любящая, — не говорите ей, что я это сказал, — была далеко не худшим существом в мире. Но, как выяснилось, у ее создателя, Кадена — извините, оговорился — у Кадена был план куда грандиознее, чем мы ожидали, и никто из нас не подозревал, что у руля стоит совсем не он.

Я думал, что хорошо знаком с болью. Когда выяснилось, что Винсент, человек, которого я считал своим германским братом, работал на Кадена, мой мир перевернулся. Он лгал, манипулировал и превратил мою семью в куклу совершенных, равнодушных, бесчувственных солдат. Тогда я снова подумал, что хуже быть уже не может, пока Каден не использовал Ксавье в качестве наживки, чтобы заставить меня подчиниться. Я был готов сдаться добровольно, отдать ему во власть не только свою физическую оболочку, но и свой разум. Я бы присоединился к ним, но у Кадена были другие планы. Мы все были глупы и слепы, наивно полагая, что знаем все секреты богов. Но никто из нас не был готов к схватке со всемогущими потомками Унифа. После столетий, проведенных в заточении, они наконец освободились и жаждали мести и крови.

Да, вы не ошиблись. Папаша Унир не ограничился одним ребенком. Нет, нет, у него их было еще трое. Трое одержимых детей решили заставить Самикиэль и всех нас дорого поплатиться за его преступления.

Хотя технически единого мнения об их появлении все еще нет. Не припомните, чтобы Унир расхаживал по дворцу с разными женами, как это делал Самикиэль. Я знал о его ашате Зайне. Она была той еще штукой, и ей хватало одного взгляда, чтобы заставить Унира плакать. Сомневалась, что она бы допустила изменения у нее за спиной, но, кажется, я снова отхожу от темы. Погему мне вообще доверили эти самые заниматься?

Я знаю, знаю, вы все страшно обо мне беспокоитесь. Я это понимаю. Думают, вам просто нужно подождать и посмотреть, что со мной будет дальше. Но я могу гарантировать, что теперь все иначе.

Совершенно иначе.

Я считал, что мы будем всегда побеждать. Это было самоизвлеинно, не спорю. Мы боролись за то, что казалось нам хорошим и справедливым. И несмотря на это, мы все потерпели сокрушительное фиаско. Мы не только проиграли, но и снова потерпели наши доли. Мне до сих пор снятся кошмары о горючих руинах Раширии, об издигом и связанным Самикиэлем. Теперь последние остатки его силы разливаются по небу. Нисмера правит всеми мирами, а мы в ловушке, вынуждены подчиняться ее власти. Я думал, что мы уже пережили худшее, но я ошибался. Чернобыль ошибался.

Я знаю, что Дианна все еще там. Я знаю, что она захочет отомстить за смерть Самикиэля, и в глубине души надеюсь, что Дианна спасит это черното место дотла. Если мне суждено погибнуть в огне от ее рук...

Кэмерон

КАМИЛЛА

Я била Винсента по плечам, пытаясь вырваться из его хватки, пока он тащил меня в проклятый портал. За нашиими спинами раздался свист — портал захлопнулся. Винсент тут же меня оттолкнул, и я споткнулась, едва не упав на землю. Откинув волосы с лица, я бросила на него сердитый взгляд, а затем огляделась. Мы попали не в очередное темное подземелье, а в город, полный света. Я прищурилась, пытаясь привыкнуть к ярким солнечным лучам, пронзающим облака.

По улицам, болтая и смеясь, бродили люди — казалось, их совершенно не беспокоило внезапное появление солдат. Перед нами возвышался прекрасный белокаменный город.

Балконы, перила и крыши были усеяны разноцветными цветочными лозами. Чистые мощеные дорожки извилисто тянулись по всему городу — казалось, все они вели к просторной центральной площади. Маленькие летающие существа с двумя крыльев кружили

по дымчато-розовому небу, обмениваясь чириканьем. Город выглядел на удивление мирным и счастливым. На мгновение я подумала, что это рай. Но затем рядом со мной возник облаченный в доспехи генерал, и я вспомнила, что к раю это место не имеет ни малейшего отношения.

— Отведи ее во дворец. Для ритуала слияния Нисмере нужны мы все.

Я резко повернулась к Винсенту и высокому, облаченному в кольчугу из железных перьев генералу. Тот презрительно усмехнулся, прежде чем взмыть в небо, а мы последовали за Винсентом.

Казалось, наша так называемая прогулка длилась целую вечность. Я старалась запомнить все повороты, ямки на дороге и здания, потому что не теряла надежды на побег. Я найду возможность улизнуть и покинуть этот проклятый город как можно скорее. В голове мелькнула мысль — куда я пойду? — и у меня сжалось горло. Я ничего не знала ни об этом королевстве, ни об этом мире, а друзей и союзников у меня не было.

Нехотя волоча ноги, я и не заметила, как круглые булыжники мостовой сменились гладким каменным полом. Я подняла голову и едва не потеряла сознание, увидев огромную, захватывающую дух крепость. Сверкающий на солнце белоснежный дворец казался жемчужиной среди ярких драгоценных камней. Мне пришлось изо всех сил запрокинуть голову, чтобы охватить его взглядом. Шпили, частично скрытые за облаками, пронзали небо. Каждая линия, каждый изгиб искусно выточенного камня шептали о несметном богатстве, но вскоре этот шепот сменился криками ужаса — достаточно было узнать, что скрывается за прекрасными вратами замка.

Рука Винсента до боли крепко сжала мое плечо. Я повернула голову, но на этот раз он смотрел не на меня. Он изучал дворец, и его челюсти сжались от напряжения. Даже сквозь доспехи я увидела, как дрогнули его мышцы. Взглянув на меня, Винсент понял, что его реакция сказала мне о большем, чем следовало. Его глаза приняли прежнее

безэмоциональное выражение, он покачал головой, прежде чем подтолкнуть меня вперед.

— Шевелись.

Его голос был грубым и раздраженным, как будто мы остановились по моей вине. Вероятно, эта маска могла обмануть окружавших нас генералов, но я ясно видела то, что так старательно скрывал Винсент.

Он боялся.

2

ВИНСЕНТ

Неделю спустя

Я слышав, что вода в ванной выключилась, я потянулся за брюками, лежащими в складках большого смятого одеяла. Щупальца горячего пара тянулись по комнате, словно ускользая от зверя, которого они омывали всего несколько мгновений назад. Мои глаза блуждали по помещению и зацепились за замысловатую морскую раковину, лежащую на резном комоде.

Я наклонил голову.

— Ты это сохранила?

— Да, она осталась от первых доспехов, которые я тебе подарила. Я же говорила, что скучала по тебе, питомец, — промурлыкала Нисмера позади меня.

От ее кожи исходил сладкий ягодный аромат. Очередная попытка скрыть свою смертоносную натуру. И пусть у нее не было рогов или клыков, но зверь, созданный из света, все равно остается зверем.

Краем глаза я наблюдал за тем, как она проводит руками по кончикам своих серебристых волос, разделяя запутанные волнистые пряди.

Питомец. Я всегда был питомцем. Иногда я задавался вопросом, действительно ли она видит меня таким, но в глубине души всегда знал ответ. «Скучала» — довольно расплывчатый термин. Нисмера не умела любить, как любят другие, не умела дорожить и заботиться. Она пользовалась всем, чем владела, а затем выбрасывала, получив все, что ей было нужно.

Я повернулся к Нисмере, которая неторопливо перемещалась по комнате. Мои глаза следили за тем, как ее обнаженная поджарая фигура наклоняется к креслу, чтобы взять одежду. Я смотрел на нее без намека на страсть или похоть, не желая ее, как это было эоны лет назад. То, чем мы занимались в этой комнате, было лишь способом выживания, долгом и, возможно, моим наказанием. Вероятно, я заслуживал этого после того, как предал свою семью. Я слготнул горький ком в горле, отгоняя мысли о бесконечном отвращении к самому себе.

— Что со мной будет?

Женщина повернулась, застегивая молнию на блузке.

— Ты займешь свою прежнюю должность, как будто никуда и не уходил. Верховный Страж легиона, Хектор, будет понижен. Строго говоря, он просто занимал твое место, пока ты разбирался с Самкиэлем и Рукой.

Рука. В ее устах это слово звучало проклятьем. Чувство вины разъедало меня изнутри, и я вновь попытался отогнать тревожившие меня опасения.

— Уверен, это вызовет большой переполох.

Нисмера улыбнулась и подпрыгнула, чтобы влезть в узкие черные брюки. Застегнув их, она села на кровать, надела ботинки с металлическими каблуками-шпильками и встретилась со мной взглядом.

— Никто не посмеет. Все, кто выскажет недовольство, будут вместо флагов вывешены на окружающую город стену. Их тела будут болтаться на ветру и послужат предупреждением любому, кто осмелится бросить мне вызов.

Я кивнул, зная, что она нисколько не преувеличивает. В воздухе витал запах разлагающейся плоти. Я учゅял его в ту же секунду, как закрылся портал. Спустя мгновение Нисмера уже стояла рядом со мной. Острый палец зацепил мой подбородок, вынуждая меня вновь посмотреть ей в лицо. На ней был ее знаменитый плащ с черепами на плечах, и даже их пустые глазницы, казалось, смотрели на меня с усмешкой.

— Не волнуйся, малыш. Ты слишком долго был шестеркой Самкиэля. Может быть, ты забыл, что твое место было, есть и всегда будет рядом со мной.

Я покачал головой.

— Я никогда об этом не забывал.

— Славно.

Она согнула палец, которым все еще держала мой подбородок, и даже в этом маленьком прикосновении я ощущал ее невероятную, страшную силу. Я знал, без тени сомнения, что всего одним движением Нисмера могла сбросить мою голову с плеч и швырнуть ее через комнату, словно в мире нет ничего проще. Будто я для нее — ничто. Собственно говоря, так оно и было.

— Я уже подготовила твою комнату. Ты будешь жить в восточном крыле, на верхнем этаже.

Я слотнул, пытаясь скрыть свое удовлетворение. Восточное крыло было далеко от ее покояев здесь, в западной части дворца. По крайней мере, теперь у меня будет мой собственный угол.

— Ты сопроводишь ведьму до ее станции и обратно.

Моя радость тут же угасла.

— Прошу прощения, моя госпожа? — спросил я, пытаясь скрыть горечь.

Нисмера закрепила на плече большую круглую брошь, соединяя полы плаща, — на металлической плашке были выгравированы жуткие безногие звери.

— Что именно тебе непонятно?

— Ведьму?

— Камилла — великолепный источник силы, а с тех пор, как Сантьяго стал бесполезен, — еще и единствен-

ный. Мне нужно, чтобы она восстановила древний артефакт, но я ей не доверяю. А тебе — да. Ты будешь сопровождать ее туда и обратно. Если в это время ты мне понадобишься, я приставлю к ней других стражников. Она будет жить в комнате напротив твоей. Нужно убедиться, что она следует моим правилам. Если дать зверю слишком много свободы, он может возомнить о себе больше, чем следует.

Ее улыбка напоминала бездну — такая же холодная и пустая.

— Да, моя госпожа.

Я заставил себя улыбнуться в ответ, хотя план мне совсем не нравился.

Наконец отпустив мой подбородок, Нисмера улыбнулась.

— Теперь иди и пообщайся с другими генералами внизу. Я хочу, чтобы ты был любезен со своим легионом. У меня много неотложных дел.

Я кивнул, и она вышла из комнаты.

Звук моих шагов эхом отскакивал от бело-золотого каменного пола, крошечные сверкающие пылинки танцевали прямо под моими ногами. Это был атрибут, символ королевской власти, охвативший весь город. Теперь Нисмера была королевой двенадцати миров и хотела убедиться, что об этом знают абсолютно все. Когда я вышел из ее покоев и спустился в фойе на первом этаже, меня встретили лишь поклоны и покорно опущенные глаза. В отведенных мне комнатах было слишком много кисточек и позолоты, и мне это не нравилось. Нисмера любила открыто демонстрировать свою силу. Всегда любила. Власть была единственным, что имело для нее значение. Каждый предмет мебели, каждый кирпичик и каждая колонна были сделаны вручную и расположены так, как ей хотелось. И все это было таким же безвкусным и кричащим, как и она сама.